

Чжуан Суань прижал ладонь к лбу. Тоска и досада переполняли душу, но поделиться ими было не с кем. Повалившись на диван, он долго приходил в себя, пока в голове наконец не прояснилось. Изначально он планировал потратить в Ханчжоу одну-две сотни миллионов юаней, но теперь требовалось встряхнуться и приложить все усилия: найти побольше участков и спустить как можно больше средств. Не оставлять же без дела двадцать миллиардов, лежащих на счетах! Пусть его невероятные сотрудники зарабатывают сколько влезет — они всё равно не успеют за тем, с какой скоростью он будет скупать землю.

К тому же, раз уж проект школы приносит такую безумную прибыль, по возвращении нужно заставить подчинённых взвинтить смету. Качество оборудования и материалов для школы должно догнать по себестоимости элитное жильё!

Ах да, пора браться за создание управляющей компании. Изначально планировалось, что она будет обслуживать лишь один элитный жилой комплекс, но теперь под её крыло попадут и новые, и старые объекты. Придётся не скупиться на зарплаты и нанять высококлассных специалистов с дипломами зарубежных школ дворецких. Притом не стоит ждать, пока дома достроят, а жильцы въедут в свои квартиры — команду обслуживания нужно набрать заранее и провести для них несколько месяцев оплачиваемого обучения.

Чжуан Суань рассуждал так: отдел элитной недвижимости выделен в самостоятельную структуру, поэтому управляющую компанию — сферу, требующую огромных первоначальных вложений, — необходимо держать в собственных руках. Проект школы и все последующие нежилые объекты он тоже возьмёт под личный контроль. На его плечи ляжет задача жёстко следить за покупкой дорогих участков и раздуванием затрат, перекрывая экономию в самом зародыше. А уж когда эти проекты начнут приносить прибыль и принесут ли вообще — дело десятое. Чем очевиднее отсутствие скорой отдачи, тем лучше.

Он ещё раз взвесил всё происшедшее. По логике, строительство одиночной школы ни за что не принесло бы быстрой наживы. Ошибка кролась в его собственной оплошности: поддавшись минутным сомнениям, он согласился на предложенный участок под школу, а тот по роковому совпадению находился бок о бок с их жилым комплексом премиум-класса. В итоге школа лишь подстегнула продажи квартир. Впредь нужно строить школы исключительно в глухомани, где на мили вокруг нет абсолютно ничего!

Что касается текущего проекта в Ханчжоу, земля расположилась к югу от реки Цяньтан. Так называемая Зона экономико-технологического развития Биньцзян пока существовала лишь на бумаге: на самом деле там раскинулись бескрайние крестьянские поля. По замыслу властей, в будущем здесь обоснуются крупные корпорации, вырастут индустриальные парки и штаб-квартиры предприятий, что подстегнёт местную экономику. Земли под жилое строительство выделялись скупно, лишь для покрытия потребностей приезжающих специалистов. Коренные жители Ханчжоу считали эти места глухой провинцией, и даже горожане со средним достатком не хотели там ни работать, ни жить.

Эта концепция напоминала ранние этапы развития зон освоения в Императорской столице: делу требовалось время, быстро результатов не добиться. К тому же Ханчжоу — не мегаполис первого эшелона, и здешней экономике ещё расти и расти.

В своё время поддавшись уговорам Административного комитета Зоны экономико-технологического развития Биньцзян, семья У вложила сотню миллионов юаней в покупку четырёхсот му земли под промышленную застройку. Участок достался им почти даром — по двести пятьдесят тысяч юаней за му, то есть всего пару сотен за квадратный метр. Статус промышленного назначения позволял возводить не только заводские цеха, но и научно-исследовательские офисы, столовые, общежития для персонала и прочие инфраструктурные объекты.

Местные компании обычно не могли позволить себе столь масштабные наделы, ограничиваясь тридцатью-пятьюдесятью, максимум сотней му. Сумму в сто миллионов юаней могли выложить лишь гиганты из крупнейших мегаполисов. Да и те покупали землю вовсе не для строительства собственных производств: они удерживали участки до поры до времени, пока земли не подорожают, чтобы затем возводить штаб-квартиры под заказ или входить в совместные предприятия земельным паем, выходя из бизнеса с солидным кушем на разнице цен.

Почему же семья У решилась на продажу? Во-первых, им остро требовались деньги для некоего «крупного южного проекта», а во-вторых, участок пролежал без движения два года, и покупателей так и не нашлось. Семья У рассчитывала продать надел целиком под штаб-квартиру какой-нибудь корпорации, однако цену спрашивали исключительно представители низкосегментных производств, искавшие место под обычные цеха. Это совершенно не вязалось с генпланом района Биньцзян, нацеленным на высокие технологии. Обладая связями в инвестиционных кругах, семья У ещё при покупке выведала, что мелкие фабрики отсюда со временем вытеснят, заменив их наукоёмкими предприятиями, производителями электроники и телекоммуникационными гигантами.

На деле же вышло иначе: мелкие фирмы соваться не рисковали, а крупные игроки пытались сбить цену до минимума. Семья У упёрлась, требуя сверху ещё несколько десятков миллионов. К тому же, несмотря на внушительную площадь, коэффициент застройки был невысок, действовало жёсткое ограничение по высоте — сорок метров из-за зоны пролёта авиации, а главное, действовали суровые экологические стандарты. Никакого шума, никакого загрязнения сточных вод. Отпадали и текстильные красильни, и химико-фармацевтические лаборатории, и тяжёлое машиностроение.

С такими ограничениями и завышенной ценой за весь участок разом найти покупателя казалось нереальным. Состоятельные корпорации не стали бы терять время на торгах с У — им проще приобрести новый надел в той же зоне Биньцзян, выбирая любые площади по цене менее трёхсот тысяч юаней за му. А те, кто вступал в переговоры, просто пытались сэкономить. Земли под жилую застройку стояли дешево и сулили куда большую прибыль, чем промышленные территории. Надел семьи У мог бы вырасти в цене года через два-три, когда израсходуются смежные участки, но быстро сбыть его с рук сейчас было почти невыполнимой задачей.

Чжуан Суань, будучи человеком из сферы недвижимости, быстро разобрался в ситуации, едва Бай Юйсянь предоставил собранную сводку.

В оригинале книги сделка так и не состоялась: процедура продажи земли тянулась слишком долго, а семье У срочно требовалась наличка. В итоге участок заложили крупному

иностранному банку. По условиям залога они получили сорок миллионов юаней сразу, а затем банк выдал им ещё и кредит на сто миллионов. Иностранцы и не подозревали, что финансовое положение семьи У трещало по швам: латая дыры и перехватывая долги, они в конце концов не смогли выплачивать даже проценты. Банк забрал землю и обратился в суд для взыскания остатка долга.

Чжуан Суань прикинул: если продать землю сейчас за сотню с лишним миллионов, это хотя бы ненадолго спасёт компанию У от дефицита ликвидности. У Тянью, конечно, едва ли быстро остынет к Бай Юйсяню, однако превращать семью У во врагов — глупо. Куда разумнее протянуть руку помощи в тяжёлую минуту и завоевать их расположение.

Как-никак, даже на грани краха капитализация группы У исчислялась десятками миллиардов юаней —дохлый верблюд всё равно крупнее лошади. В романе У Тянью при поддержке Бай Юйсяня сумел удержать семейные активы, возродился из пепла и в конце концов вернул имущество, отжатое кланом Лю. Бизнес-линия завершилась хэппи-эндом, а вот любовная... Само название «Любовь без взаимности» говорило за себя, обещая лишь горечь безответных чувств и разлуку.

Бай Юйсянь так и не остался с У Тянью, а оригинальный Чжуан Суань — несчастный персонаж-пушечное мясо — пустил по ветру всё семейное состояние, лишился рассудка и был отправлен старшим братом в закрытую лечебницу. Почему Бай Юйсянь порвал с У Тянью роль тайного любовника и отчего их пути окончательно разошлись, в книге, может, и объяснялось, но настоящий Чжуан Суань не помнил подробностей — сюжет его волновал мало.

В этой реальности никакая романтическая связь между ними даже не зародилась, так что каноничный сюжет давно пошёл под откос.

Чжуан Суань рассудил: зачем загонять людей в угол, когда можно поступить по-человечески? У Тянью сумел взять себя в руки и возродить дело семьи в оригинале, значит, жилка у него есть. Сейчас парень просто увяз в личной драме; прочистит мозги — и займётся делом.

— Не купить ли нам этот участок? — предложил Чжуан Суань Бай Юйсяню. — Поможем им с оборотными средствами, а заодно и отношение наладим.

Будь Бай Юйсянь по-прежнему равнодушен к У Тянью, он согласился бы не раздумывая. Но его сердце принадлежало Чжуан Суаню, а потому он заботился исключительно об интересах своего возлюбленного.

Немного поколебавшись, Бай Юйсянь ответил:

— История с У Тянью — моя личная проблема. Он влюбился в меня, я не смог его вовремя остановить, вот он и зашёл в тупик. Сейчас они с Лю Я обручены, меня он в последнее время не тревожит, так что разумнее не дёргаться и лишний раз не напоминать о себе. К тому же земля семьи У начнёт приносить доход только через несколько лет. Если мы не найдём заказчика под готовый корпоративный комплекс, проект окажется откровенно провальным.

— Ты опасаясь Старейшины Лю? Боишься, что, выручив семью У, мы навлечём на себя гнев его клана? — Чжуан Суань прекрасно понял умалчиваемый подтекст.

Если «южный проект» действительно задумывался как ловушка Старейшины Лю, устроившего спектакль с участием собственного сына Лю Хуна, то семье У несдобровать. Когда афера провалится, Лю Хун утянет партнёров на дно, а Старейшина Лю приберёт к рукам лучшие активы обескровленной группы У за бесценок.

И если Чжуан Суань выкупит землю и даст семье У передышку, не взбесит ли это главу клана Лю? Бай Юйсянь отказывался признавать родство с Лю, но как к нему относился сам глава семейства? От человека, готового пустить в расход родного сына, можно ждать любой подлости по отношению к внебрачному внуку.

— Полагаю, стоит присмотреться к другим вариантам, — деликатно подытожил Бай Юйсянь.

— Разве ты не договорился о встрече с руководителем их проекта? — Чжуан Суань, хоть и понимал риски, всё ещё с трудом расставался с мыслью об объекте, способном наглухо заморозить солидный капитал.

Бай Юйсянь бросил взгляд на экран телефона:

— Извини, тот директор только что прислал сообщение. У Тянью приехал на объект с инспекцией. Похоже, переговоры с другим покупателем вышли на финишную прямую, и Группа компаний У отправила его согласовать детали.

— А разве до этого вы не договаривались встретиться завтра? — удивился Чжуан Суань столь резкой перемене.

— Кто знает... Может, визит У Тянью стал сюрпризом, а может, он узнал о нашем интересе и сам велел отменить встречу. К тому же директор прислал обычное сообщение, даже не потрудившись перезвонить. Как-то это несерьёзно. — Бай Юйсянь протянул телефон Чжуан Суаню.

Чжуан Суань окончательно махнул рукой. Без поддержки Бай Юйсяня действовать напролом не имело смысла.

Ханчжоу — город большой, подходящий объект обязательно найдётся. Да и приехали они сюда ради медового месяца. Раз сделкой не вышло, можно не спеша погулять у озера Сиху, подняться на гору Лунцзин и зажечь благовония в храме, моля богов послать им какой-нибудь безумно дорогой проект, чтобы не возвращаться с пустыми руками.

Насладившись послеполуденным чаем в пятизвёздочном отеле, они отправились на представительском автомобиле к знаменитому ресторану «Лоувайлоу» у самого берега Сиху.

Город уже погрузился во тьму, переливаясь разноцветными огнями. Улицы тонули в потоках машин. Несмотря на мороз, поток туристов не иссякал. «Лоувайлоу» оставался госпредприятием: двери открывались строго по расписанию, а повара уходили домой минута в минуту, не задерживаясь ни на секунду ради припозднившихся гостей. Тех, кто остался без фирменных блюд шеф-повара из-за опоздания, всегда хватало с избытком.

Помятуя прошлый горький опыт, Чжуан Суань ещё по прибытии в Ханчжоу попросил администрацию отеля забронировать отдельный кабинет и прибыл ровно к открытию. На стол подали полный набор коронных кушаний ресторана.

Хоть оба и были взрослыми мужчинами с хорошим аппетитом, осилить столь обильное угощение казалось задачей не из лёгких. К счастью, южная кухня славится изящной подачей и небольшими порциями: наевшись до отвала, они справились с большей частью блюд, не оставив после себя совсем уж неприличных гор еды.

— Суань-Суань, в следующий раз не заказывай столько, — Бай Юйсянь погладил себя по животу. — Еда потрясающая, но нас всего двое. У водителя свой обед, а выкидывать такую вкуснятину жалко.

— Все твердят, что на юге порции крошечные, вот я и разошёлся, — Чжуан Суань сыто причмокнул. — Судак в укусном соусе удался на славу. Жаль только, настоящего чая «Лунцзин» раннего сбора сейчас не сыскать.

— Откуда ему взяться посреди зимы? Разве что прошлогодние остатки, — поддразнил его Бай Юйсянь. — И надо же, на кисленькое потянуло... Ты часом не беременен? Живот-то вон как округлился.

Чжуан Суань с важным видом погладил животик:

— Кто знает! Столько ночей подряд с будущим папочкой кувыркался — должно же хоть что-то остаться на память.

— Пф-ф! — Бай Юйсянь брызнул чаем, заходясь от хохота. — Дашь тебе волю, так ты совсем зазвездишься! Похоже, кое-кому пора занять себя спортом. Раньше я тебя не трогал, берёг после больницы, но сейчас мы в поездке, времени полно — давай-ка вечером сходим в тренажёрный зал отеля?

— Идёт, едем обратно и сразу за гантели, — согласился Чжуан Суань. Пора прекращать режим «поел — поспал», не то Бай Юйсянь ещё разлюбит его из-за потерянной формы.

— Да тут пешком рукой подать, — предложил Бай Юйсянь. — Прогуляемся до отеля, а шофёра отпустим.

— Верно, пусть отдыхает. Только заплати ему как за целый день, не забудь! — по привычке

напомнил Чжуан Суань.

Едва они переступили порог ресторана, как с неба посыпался снег.

В отличие от пышных северных хлопьев, южный снег больше напоминал мелкую ледяную крупу. Бай Юйсянь тут же раскрыл зонт и прижал Чжуан Суаня к себе:

— Иди под зонт. Здешняя сырость коварна: промочишь одежду — потом вовек не просохнет, ещё простудишься.

Чжуан Суань тоже привёз с собой зонтик, но, рассчитывая передвигаться исключительно на машине, оставшиеся вещи хранил в номере. Глядя на то, как Бай Юйсянь ловко орудует зонтом, он невольно подумал, что этот хитрец спланировал пешую прогулку заранее. Ханчжоусская зима и впрямь оказалась пронизывающей: Чжуан Суань теснее прижался к спутнику и подышал на замёрзшие пальцы.

Заметив, что держащая зонт ладонь Бай Юйсяня покраснела от холода, Чжуан Суань снял с шеи вязаный шарф и заботливо обмотал его вокруг замёрзшей кисти:

— Зонт взять догадался, а про перчатки забыл?

— Не думал, что тут так зазимует, — Бай Юйсянь ощутил исходящее от шарфа тепло и сияюще улыбнулся. — Но рядом с тобой никакой мороз не страшен, правда?

— Давай по очереди нести зонт, а то замёрзнешь один, — предложил Чжуан Суань.

— Ты ниже ростом, с твоим зонтом я вообще ничего не увижу, — уклонился Бай Юйсянь.

Чжуан Суань лишь промолчал. Подумаешь, ниже на какую-то пару сантиметров! Этому телу всего двадцать лет. Если регулярно тренироваться и правильно питаться, к двадцати трём можно ещё прибавить в росте. Вот перерастёт он Бай Юйсяня — и посмотрим тогда, кто кого сверху накроет!

И с чего его опять потянуло на похабщину? Как говорится, сытое брюхо к любовным утехам глухо не бывает. В голове Чжуан Суаня вовсю закрутилось пикантное кино: чем бы эдаким заняться в спальне после тренировки? В душевую при зале лучше не ходить — куда приятнее вернуться в номер и принять ванну вместе...

Они шли под одним зонтом вплотную друг к другу. Прохожие не обращали на них косых взглядов и не шептались за спиной — туристические города хороши свободой нравов. На берегах Сиху встречались самые экзотические парочки со всего света, так что двумя статными красавцами местную публику было не удивить.

А если кто и заглядывался, то исключительно из любопытства к их привлекательной

внешности. Кое-кто даже исподтишка щёлкал их на телефон, чтобы потом полюбоваться снимками дома.

— Мне наградные титулы и наследство не светят, так что пусть снимают! — весело усмехнулся Бай Юйсянь. — Пусть все видят, что мы вместе. Меньше охотников будет на тебя зариться.

— Я же серьёзно... — вздохнул Чжуан Суань. — Тебя это правда совсем не смущает?

Не успел Бай Юйсянь ответить, как из переулка выскочил автомобиль. Колесо со свистом влетело в лужу, и порция грязной жижи обдала идущего снаружи Бай Юйсяня с ног до головы.

Чжуан Суань мгновенно вспыхнул. Заметив, что машина затормозила, он не задумываясь выскочил вперёд и перегородил ей дорогу.

За рулём оказалась эффектная, полная шарма женщина. Она и сама собиралась выйти с извинениями, а углядев перекрывшего путь молодого человека, тут же заглушила мотор и поспешно выскочила из салона.

— Сестрица, ну кто так водит? — недовольно надулся Чжуан Суань. — Моего друга с головы до ног грязью закатала!

— Ой, простите великодушно! — виновато улыбнулась женщина. — Засмотрелась на вас, красавцев, вот и отвлеклась. Я готова полностью возместить стоимость испорченной одежды.

— Деньги оставьте себе, мы не бедуем, — с достоинством произнёс Чжуан Суань. — Просто извинитесь перед ним и будьте внимательнее за рулём.

Бай Юйсянь быстро подошёл ближе, прикрыв Чжуан Суаня зонтом, но, присмотревшись к незнакомке, неожиданно изумился.

Заметив его реакцию, Чжуан Суань с лёгким ревнивым уколом поинтересовался:

— А-Сянь, познакомишься с красавицей? Или вы уже знакомы?

— Лицо знакомое. Кажется, видел в телерекламе... Ах да! Культурно-туристический ролик Ханчжоу, в аэропорту ещё огромный баннер висит. Она там главная героиня, — вспомнил Бай Юйсянь, отличавшийся прекрасной памятью. — Фамилия Юань, кажется. Известная медийная личность на местном телевидении.

По опыту Чжуан Суань знал: у людей из медиасферы колоссальный круг знакомств, и от них запросто можно получить ценные инсайды по недвижимости. Раз уж судьба свела их, а дама проявила явный интерес, почему бы не пообщаться? Он предложил госпоже Юань подняться к ним в пятизвёздочный отель, чтобы выпить по бокалу и побеседовать.

Госпожа Юань оказалась человеком сметливым и тут же настояла, что угощение — за её счёт, в качестве извинений за инцидент.

Чжуан Суань и Бай Юйсянь поймали такси, чтобы указывать дорогу, не став садиться к ней в салон. Они едва знали друг друга, а для публичной фигуры лишние разговоры о поездках с двумя незнакомцами могли обернуться сплетнями.

Оценив деликатность и манеры спутников, госпожа Юань осталась очень довольна. На машине она проследовала за их такси до самого отеля.

Разместившись за столиком, они сделали заказ: Чжуан Суань с Бай Юйсянем выбрали одинаковое вино, дама предпочла коктейль, а в дополнение взяла фруктовую нарезку. В отеле цены кусались — едва ли не на порядок выше обычных городских цен, и не угощай их госпожа Юань, экономный Бай Юйсянь ни за что не стал бы сорить деньгами.

По достоинству оценив щедрость и вежливость собеседницы, Бай Юйсянь принял извинения:

— Госпожа Юань, спасибо за угощение. Но, смею спросить, не было ли у вас иного повода пригласить нас?

Окажись любой из них здесь в одиночку, они бы ни за что не стали пить с незнакомкой. Но сейчас они сидели плечом к плечу, совершенно не скрывая близких отношений. Бывалая госпожа Юань сразу всё поняла без лишних слов.

— Не поймите неправильно, — искренне произнесла она. — Наш телеканал сейчас готовит проект, посвящённый продвижению достопримечательностей Ханчжоу за рубежом. Вы выглядите просто потрясающе и явно приехали отдохнуть. Я бы хотела пригласить вас сняться в нескольких кадрах. Можно любого из вас, а можно и обоих вместе. Как у вас со временем?

<http://bllate.org/book/19804/1992565>